

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕМОГРАФИЯ

DOI [10.19181/demis.2025.5.3.3](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.3.3)EDN [CZNIHU](https://cnihu.ru)

ВСЕСОЮЗНЫЕ ПЕРЕПИСИ 1959–1989 ГГ. КАК ИСТОЧНИК ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ДАННЫХ О ГОРОДСКОМ НАСЕЛЕНИИ

Дашинамжилов О. Б.

Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия

E-mail: odon@bk.ru

Для цитирования: Дашинамжилов, О. Б. Всесоюзные переписи 1959–1989 гг. как источник историко-демографических данных о городском населении // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. Т. 5, № 3. С. 45–60. DOI [10.19181/demis.2025.5.3.3](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.3.3). EDN [CZNIHU](https://cnihu.ru).

Аннотация. В настоящей статье проанализировано содержание четырех Всесоюзных переписей населения (1959, 1970, 1979 и 1989 гг.). Проведен анализ систематизированных переписных таблиц, находящихся на хранении в государственных архивах и библиотеках страны, а также статистических сборников, выпущенных в том числе для служебного пользования. В ходе исследования применялись методы внутренней критики источников и сравнительного анализа. Было определено, что Всесоюзные переписи являются достаточно точным статистическим источником. Доля не переписанных лиц снижалась и не превышала 0,4% от общей численности населения СССР. Не полностью корректными являлись сведения о республиках и областях. Это было связано с политикой руководства страны, стремившегося скрыть информацию о численности и территориальном размещении определенных категорий населения – военнослужащих, сотрудников КГБ и работников некоторых промышленных предприятий. В работе предложен метод расчета приписок к населению, основанный на данных советской статистики и Всероссийской переписи 2002 г. Для России в целом приписки оказались незначительными, наибольших размеров они достигали в местах расположения закрытых городов. В целом они не оказывали серьезного воздействия на расчеты естественного прироста или миграции, кроме периода с 1989 по 1990 г. Большая часть переписных данных является сейчас доступной для изучения. Они находятся в центральных и областных архивах и в некоторых библиотеках. При этом часть сведений в регионах может быть утеряна или еще не передана из ведомственных хранилищ в архивы. В последних могут отсутствовать как отдельные систематизированные таблицы, так и вообще все переписные материалы. Наиболее полно данные переписей представлены в Российском государственном архиве экономики. Часть статистических сведений была опубликована, среди них наибольшую ценность представляют сборники, выпущенные для служебного пользования (ДСП). Результаты работы дают возможность ученым получить представление о материалах, на основе которых можно определить важнейшие тенденции в численном, социально-классовом, половозрастном, национальном составе, естественном движении городского населения в указанный период. В перспективе возможно составление конкретного перечня таблиц по каждой переписи с подробным изложением их содержания.

Ключевые слова: историческая демография, источники, Всесоюзные переписи населения, точность переписей, доступность переписей, Советский Союз, статистика

Введение

Полноценное изучение демографических процессов возможно только при широком привлечении статистических источников. Они представляют собой числовые данные, характеризующие разнообразные количественные закономерности в жизни общества. Государственная статистика регистрировала изменения, происходившие во всех сферах народного хозяйства, в том числе в демографической

подсистеме страны. В ходе проведения Всесоюзных переписей собиралась обширная и разнообразная информация о населении. Однако для историко-демографических исследований можно использовать только некоторую ее часть. Так, например, в переписях содержались такие формы как «Распределение населения по занятиям и обучению» (1959 г., форма 14а); «Распределение пенсионеров по прежним основным занятиям и возрасту» (1970 г., форма 24в); «Распределение населения в трудоспособном возрасте, занятого в домашнем и личном подсобном хозяйстве, по группам основных занятий» (1979 г., форма 51с). Их ценность для демографических исследований не является существенной.

Актуальность анализа переписных источников обусловлена тем, что интерес ученых к демографическим аспектам урбанизации в историческом контексте в последнее время заметно повысился. Дело в том, что причины значительной части современных проблем развития городов возникли еще в советский период. Ввиду чего представляет большой интерес то, какие из материалов переписей имеют наибольшую ценность при изучении демографических характеристик городского населения. В итоге исследователи смогут лучше понять содержание, точность и места их хранения.

Обзор научной литературы

Общие принципы сбора, обработки и классификации материалов переписей обзорно рассмотрены в нескольких трудах [1; 2]. Определенное внимание уделялось подготовке и проведению каждой из них в отдельности. В 2013 г. была опубликована работа, приуроченная к 200-летию российской статистики, где описана история ревизий и переписей в России, начиная с древнейших времен [3]. При этом в изданных трудах в качестве исторических источников подробно проанализированы довоенные переписи [4; 5; 6]. Специализированных публикаций, относящихся к послевоенным переписям, вышло намного меньше [7; 8; 9]. Среди них особо следует отметить сборник научных трудов, подготовленный в новосибирском Институте истории СО РАН [10].

В целом, изучению послевоенных советских переписей населения как источникам историко-демографических исследований уделялось еще мало внимания. В нашей статье впервые на основе статистических сборников и систематизированных таблиц проанализированы особенности представления переписной информации в рассматриваемое время, ее полнота и достоверность, отличия в содержательном плане. Показаны специфические черты публикаций итогов разных переписей, указаны места их хранения.

Методы исследования, источники информации

В качестве методов исследования использовались внутренняя критика источников и метод сравнительного анализа, дающие возможность оценить полноту, достоверность, точность и однородность статистических сведений. Внутренняя критика источника предполагает изучение организации статистического наблюдения и содержание разработочных таблиц. Сравнительный метод позволяет сопоставить данные переписей, проводимых в разное время. Так как степень сохранности переписных сведений является в основном удовлетворительной, место и время

создания, наименование и оригинальность документов не вызывают дискуссий, то метод внешней критики источника не применялся.

В качестве источников статьи выступили публикационные и систематизированные таблицы, составленные по итогам четырех Всесоюзных переписей, проведенных с 1959 по 1989 г. Значительная часть статистических материалов, полученных в ходе Всесоюзных переписей, ныне находится в центральных и региональных архивах. В то же время несколько труднее получить доступ к документам, оставшимся на хранение в ведомственных архивохранилищах. Основной массив переписных табличных сведений передан в Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Часть таблиц можно найти в государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) [11]. Отдельные переписные сведения были переданы в библиотеки научных организаций, имевших право получать переписные данные, чтобы выполнить свои плановые научные работы. В рамках исследования были также проанализированы официально опубликованные краткие итоги Всесоюзных переписей.

Результаты

Проведение переписей являлось крупным мероприятием, требующим концентрации значительных материальных и людских ресурсов, участия всех уровней государственного управления. Мероприятия подобного масштаба, проводимые в среднем раз в десять лет, были необходимы, прежде всего, для решения социально-экономических проблем советского общества. Так как наиболее важные вопросы в опросных листах не менялись с течением времени, это дает возможность сравнивать итоги переписей по ряду ключевых параметров.

Вместе с тем количество разрабатываемых показателей в программах переписей было разным. К примеру, в 1959 г. перепись состояла из 15 вопросов, которые задавались всему населению. И в этой связи она мало чем отличалась от предыдущей, проведенной еще до войны (1939 г.). В 1970 г. в переписные листы впервые были включены семь вопросов, задаваемых лишь четверти всего населения (из восемнадцати). Они касались места работы, занятия, миграции и т. д. В 1979 г. число таких вопросов было уменьшено до пяти, а общее их количество до шестнадцати. Программа переписи 1989 г. стала самой обширной, так как включала уже двадцать пять вопросов: тринадцать обязательных и пять выборочных, семь – о жилищном положении [8, с. 40].

В результате переписи сильно отличались по количеству тематических таблиц. Меньше всего их было в первой послевоенной переписи (36), а в 1970 г. – уже 66. В 1979 г. их число сократилось из-за меньшего количества задаваемых вопросов (54) [3, с. 267]. Нумерации таблиц, составленных по данным сплошной и выборочной переписей, немного отличались. Так, при обозначении сведений, полученных первым способом к номеру таблицы прибавлялась буква «с» (например, таблица 5с). К номерам таблиц, образованных по данным выборочной переписи, прибавлялась буква «в» (например, таблица 18в). В переписи 1959 г. такого порядка не было. Там

прибавление букв имело иной смысл. Часть таблиц имела дробное цифровое обозначение (например, таблица 2,5)¹.

Социалистическое общество было неоднородным по демографическим и социальным признакам. По этой причине по группам населения, схожим по своим характеристикам, проводилась разработка по всему населению, городам и селам. Наиболее ценной является информация о численности жителей городских и сельских поселений. Привлечение таких данных по Советскому Союзу в целом, экономическому району или республике дает возможность провести глубокий сравнительный анализ специфики урбанизации и демографического развития городского населения исследуемого региона. Данные о количестве горожан в годы переписей необходимы для подсчета естественного и механического прироста городских поселений в межпереписной период. Кроме того, важно привлечь информацию текущей статистики о числе рождений и смертей.

Если исследователю нужно осуществить более скрупулезный анализ демографических аспектов урбанизации, то для этого требуется углубленное изучение населения уже каждого конкретного города. К примеру, в случае изучения разных функциональных типов городских населенных пунктов – административных, индустриальных и транспортных, местных организующих центров. Информация о численности, возрастном и национальном составе городов всегда присутствовала в переписных таблицах. Иногда она публиковалась и в статистических сборниках.

Очень важным показателем урбанизации является характер распределения населения по городам, отличающимся по количеству жителей. В тематических таблицах такое распределение обычно производится по областям и республикам. Следовательно, для детального изучения особенностей развития городского населения какого-то экономического района необходимо объединить данные по всем входящим в его состав областям. Однако чаще всего такая информация уже присутствует в изданных по итогам переписей статистических сборниках. Определенное неудобство представляет лишь недостаточная сопоставимость публикуемых данных, в связи с чем, приходится производить укрупнение отдельных категорий городов или искать детальные сведения о них в других источниках.

Изучение специфики распределения городов по размерам полезно тем, что может дать представление о концентрации производительных сил и характере экономического развития регионов, их роли в межрайонном разделении труда, что важно для понимания миграционных процессов. Для уяснения закономерностей урбанизации особо актуален сравнительный анализ крупных и малых городских поселений в начале и в конце исследуемого исторического периода. И, наконец, изучение структуры распределения городского населения помогает интерпретировать особенности воспроизводственных процессов, так как параметры рождаемости и смертности находятся в зависимости от размеров городов.

Ценная информация содержится в таблицах, в которых население распределено по полу, возрасту, образованию, национальностям, занятиям, источникам средств существования и общественным группам. Важнейшей демографической

¹ Распределение всего населения и состоящих в браке по полу и возрасту. Таблица 2,5. Государственный архив Томской области (ГАТО). фр.–1085, оп. 3, д. 449, л. 3.

характеристикой населения является половозрастная. Большинство ученых-демографов собирает сведения о крупных территориальных образованиях (областях, краях или республиках). На их основе можно вычислить средний возраст, динамику старения населения, дать оценку межполовым диспропорциям. Такие данные нужны для выявления структурных особенностей городского населения изучаемой местности. В ряде случаев они помогают объяснить тенденции в общих коэффициентах естественного движения населения (смертности, рождаемости).

В переписях характеристики по возрасту и полу разрабатывались очень подробно. В частности, данные об образовательном или национальном составе населения представлялись не только в общем виде, но и с распределением по возрастным когортам. В переписи 1959 г. вопрос о годе рождения не задавался, а возраст определялся со слов опрашиваемых. Только с 1970 г. из-за периодически возникавших проблем с возрастной аккумуляцией (округлением возраста) и накопления ошибок, возникавших при определении возрастной структуры, стали спрашивать и год рождения.

Демографические данные, отражающие половозрастной состав, традиционно приводились в табличной форме с разделением населения по полу и с разбивкой по однолетним и пятилетним возрастным когортам. Такие таблицы разрабатывались по республикам, областям, районам, городским поселениям, а также селам, численность населения которых превышала определенный порог (3 тыс. человек в 1970 г., 5 тыс. человек – в 1979 и 1989 гг.)².

Пол и возраст являются важными демографическими показателями, которые вместе со сведениями текущего учета позволяют проанализировать воспроизводство населения. Эти материалы необходимы для расчетов вместе с данными о возрастной рождаемости и смертности коэффициентов суммарной рождаемости и продолжительности жизни. Определенный смысл имеет изучение возрастного состава населения городов различных категорий, так как на разных этапах исторического развития он серьезно отличался, особенно у небольших городских поселений. Однако для такого анализа нужен большой массив источников, которые не всегда можно обнаружить в архивах.

Переписи – главный источник сведений о национальном и лингвистическом составе населения. Во все анкеты традиционно вносился вопрос о национальной идентичности. Право определять ее предоставлялось самим респондентам. Что касается несовершеннолетних, то за них отвечали родители. В случае смешанного брака и разногласий, возникающих с определением национальности ребенка, его этническая принадлежность определялась по принадлежности матери. Число национальностей несколько различалось в каждой из переписей. Так, в 1959 и 1989 гг. все население СССР было распределено на 128 этносов и народов, в 1970 и 1979 гг. – соответственно на 122 и 123.

В ходе ответов на вопросы часто возникала путаница, вызванная существованием локальных наименований этнических групп. Для разрешения подобных

² См., напр.: Сводные итоги (таблица 7с) по городам и районам южной части области о распределении населения по полу и возрасту по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. Том 1. ф.–1112, оп. 11, д. 97. л. 1–143.

ситуаций был разработан специальный справочный материал – словари народов и языков. В них содержались рекомендации, куда следует отнести ту или иную этнографическую группу или местный диалект. Специалисты управлений статистики на основе полученных ответов готовили детальные сведения по каждой национальности, включая информацию о занятиях, источниках средств существования и принадлежности к общественным группам.

Например, в 1970 г. проведено комплексное исследование национального состава населения СССР. По самым крупным этносам республик, национальных округов, областных центров и больших городов (100 тыс. человек и выше) созданы таблицы с информацией об их численности, уровне образования, родном языке и семейном положении, половозрастной структуре. Для всех остальных административных единиц и населенных пунктов (районов, средних и малых городских поселений и крупных сел) указывались лишь их численность и родной язык.

Поскольку процессы демографического перехода сильно различались у разных народов Советского Союза, то для выявления специфики их воспроизводства большое значение имели данные о половозрастном составе населения³. В сочетании с материалами текущей статистики, где собиралась и обрабатывалась информация об этнической возрастной рождаемости и смертности, это давало возможность рассчитать коэффициенты суммарной рождаемости и средней продолжительности жизни.

Немаловажным процессом, оказывающим сильное влияние на количественный состав народов, являлась ассимиляция, когда одна национальность, воспринимая язык, культуру и быт другой, со временем сливалась с ней. Материалы переписей позволяли дать косвенную оценку этому процессу путем определения языковой принадлежности опрашиваемых и, прежде всего, доли лиц, признавших русский язык (либо какой-то иной) в качестве родного⁴. В зависимости от этого можно определить масштабы ассимиляции и косвенно ее влияние на численное представительство народа. На основе переписных данных реально выявить удельный вес межэтнических семей в их общем количестве.

Важную роль в историко-демографических исследованиях играет информация об образовательном составе населения. По материалам таблиц можно изучить уровень образования различных возрастных когорт, общественных групп, национальностей. В переписях 1920-х гг. собиралась информация о грамотности населения. И только перед войной, в 1939 г. в опросный лист был включен вопрос об уровне образования. Но уже в 1959 г. вопрос о грамотности из переписной программы был исключен [12, с. 13].

В переписях использовались различные методики оценки уровня образования. В 1939 и 1959 гг. он рассчитывался для всего населения, с представлением данных на 1 000 человек. В 1970 и 1979 гг. произошла корректировка методики: уровень

³ См., напр.: Всесоюзная перепись 1959 г. Пол и возраст всего населения и состоящих в браке по отдельным национальностям. Таблица 5д (Алтайский край). ф.– 1562, оп. 336, д. 2991, л. 1–13; Всесоюзная перепись 1989 г. Распределение населения отдельных национальностей по полу и возрасту. Таблица 29с (Иркутская область). ф.–1562, оп. 69, д. 1801, л. 1–24.

⁴ Распределение населения по национальности, родному языку и второму языку народов СССР, которым свободно владеет население. Омская область. Таблица 7с. ф.а.–374, оп. 39, д. 1335, л. 10–14.

образования стал определяться для лиц в возрасте от 10 лет и старше. Именно с этого момента они могут получить начальное образование – первую ступень образовательной лестницы. В последней советской переписи 1989 г. возрастной порог был повышен до 15 лет. Такая модификация давала возможность оценить эффективность реализации закона о всеобщем среднем образовании.

Информация об образовании играет важную роль при определении местной специфики рождаемости и смертности населения. Еще в советское время было установлено, что рождаемость снижается по мере роста образовательного уровня. Наименьшее число детей в семьях отмечено у людей с высшим и незаконченным высшим образованием. В то время как наибольшее – у лиц с начальным или не имеющим начального. Смертность населения тоже подчинялась определенной логике. Высокообразованные люди, как правило, жили дольше всего остального населения.

Изучению социальной структуры общества придавалось большое политическое значение. Руководство страны стремилось повсеместно говорить о ликвидации в СССР эксплуататорских слоев населения, гордилось высоким удельным весом рабочего класса и крестьянства. Вопрос об общественной группе был впервые включен в программу в 1939 г. и присутствовал во всех последующих переписях до конца советского периода.

Благодаря работам демографов выяснилось, что социальный состав и демографическое поведение населения находились в определенной зависимости. В ходе социологических опросов было выявлено, что наивысшая рождаемость была у колхозного крестьянства, служащие заводили меньше всего детей. Смертность у служащих тоже была ниже, чем у рабочих или колхозников. Известное влияние на воспроизводство населения оказывали его занятость физическим или умственным трудом, а также источники средств существования. Так, значительная занятость женщин в личном подсобном хозяйстве становилась фактором высокой рождаемости.

Для оценки местных особенностей в воспроизводстве населения вполне достаточно самых общих сведений об образовании населения, его занятости и социально-классовом составе. К тому же для этого можно привлечь информацию о среднем размере семьи, которая широко представлена в опубликованных сборниках.

В заключение следует сказать несколько слов о материалах выборочных обследований, проводимых, как уже было сказано с 1970 г. [13, с. 17]. Выборочный метод позволял существенно экономить средства и количество привлекаемых лиц при проведении переписи, сократить время разработки ее материалов. Он использовался для получения ответов по широкому кругу вопросов – от занятости населения до уровня рождаемости поколений и интенсивности миграционных процессов. Начиная с 1970 г., информация о социально-классовом составе общества стала определяться на основе таких данных. Анализ переписных таблиц за 1970 г. по миграциям выявил, что они не очень точны по причине того, что за два регистрируемых года (1968–1969 гг.) можно было сменить несколько мест жительства (о чем было упомянуто на межведомственном совещании по проблемам переписи 1979 г.). Но их можно использовать для исследования общих тенденций межрайонного движения населения. Информация текущего учета оказалась более релевантной.

В результате в 1979 г. было решено изменить формулировку вопроса и получить данные о продолжительности непрерывного проживания в месте постоянного жительства⁵. Лицами, проживавшим в месте постоянного жительства не с рождения, указывался год, с которого они жили в данном населенном пункте. Эти люди и были причислены к мигрантам. К примеру, в 1979 г. доля русских, проживавших в какой-либо местности не с рождения, составила 53,5%, бурят – 46,0%, аварцев – 26,9%, ненцев – 12,8%. Эти данные позволяют получить представление о мобильности населения разных республик, областей, отдельных национальностей, но не о характере межтерриториальных перемещений.

В переписи 1989 г. вопрос о продолжительности непрерывного проживания в населенном пункте сохранился⁶. В дополнение к нему появился новый – о месте рождения. Он задавался уже всему населению страны, а не выборочно (таблица 57с). Такие материалы могут быть привлечены для общей оценки межрайонной этнической миграции. Однако их ценность при изучении конкретных количественных территориальных перемещений населения не столь высока, так как с момента рождения человек может поменять место жительства не один раз.

Неподдельный интерес среди выборочных сведений вызывает информация об итоговой рождаемости женщин разных поколений. Она разрабатывалась по разным республикам и национальностям. Дискуссии о целесообразности сбора данных о количестве рожденных детей велись еще в 1950-е гг., но по ряду причин в программу переписи 1959 г. соответствующий вопрос не был включен. Это произошло лишь спустя 20 лет, в 1979 г., когда такая информация была получена посредством опроса женщин в возрасте 16 лет и старше. Впоследствии сбор таких данных стал производиться регулярно. Они позволяют выявить тенденции в рождаемости не у условных, а уже у реальных поколений.

При этом необходимо помнить, что показатели рождаемости в реальных поколениях тоже обладают некоторыми недостатками. В частности, они меньше связаны с конкретными историческими условиями, так как представляют итоги репродуктивного поведения разных поколений женщин за много лет. В то же время они не дают возможности определить, каким образом на рождаемость повлияло то или иное конкретное историческое событие, что для историков особенно важно. А последних в жизни поколения может быть немало. Тем более что полные сведения об итоговой рождаемости можно получить лишь к концу репродуктивного периода, или к 50 годам.

Доступность переписных данных

В советское время получить доступ к материалам Всесоюзных переписей было непросто. Управления статистики нередко отказывали даже заинтересованным

⁵ Распределение населения по продолжительности проживания в месте постоянного жительства, национальности и возрасту (мигранты). По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. по РСФСР. Таблица 46в. ГАРФ. ф.а.–374, оп. 39, д. 6132.

⁶ См., напр.: Распределение населения по продолжительности проживания в месте постоянного жительства, национальности и возрасту. Западно-Сибирский экономический район. Городское и сельское население. Оба пола. Все население. Все национальности. Таблица 54в. РГАЭ. ф.–1562, оп. 69, д. 3073, л. 1.

проектным и научно-исследовательским организациям. Например, данные переписи 1959 г. могли выдаваться только в служебном порядке, в том числе для использования в не подлежащих опубликованию диссертациях докторантов и аспирантов. Причем для вышеназванных организаций информация о распределении населения по общественным группам, занятиям, отраслям народного хозяйства, источникам средств существования предоставлялась особым образом, в усеченном виде. И лишь при отсутствии такой заранее подготовленной информации статуправления могли разрешить вручную делать выписки сведений. На этих материалах ставили специальные штампы «не подлежит опубликованию в открытой печати» и посылали их не самому работнику, производившему выписки, а на имя руководителя организации, приславшей запрос. Такие выписки со штампами иногда можно найти в библиотеках. Материалы переписей стали общедоступными уже в постсоветское время.

Сведения из Всесоюзных переписей публиковались и в периодических изданиях, но в урезанном виде. Так, информация о возрастном составе по данным переписи 1959 г. могла быть опубликована только по укрупненным 10-летним группам. Подвергались ограничениям публикации сведений о национальном составе, образованию. Причем тексты газетных статей требовалось сначала выслать для проверки в отдел переписи населения ЦСУ.

Часть материалов переписей была опубликована для открытого или ограниченного пользования. Однако их содержательная ценность была, конечно, ниже, чем у систематизированных таблиц. Результаты Всесоюзной переписи 1959 г. были представлены в шестнадцати томах, пятнадцать из которых были посвящены союзным республикам. Один сводный том включил данные по всему Советскому Союзу. Впоследствии порядок публикации материалов был изменен. Данные переписи 1970 г., опубликованные в период с 1972 по 1974 гг., были структурированы по тематическим направлениям, а не по национально-территориальным образованиям. Объем информации, предоставленной по итогам переписи 1979 г., был существенно сокращен. В середине 1980-х гг. был выпущен единственный сборник, который включил в себя данные, опубликованные в журнале «Вестник статистики» сразу после переписи.

К вышесказанному следует добавить, что материалы всех переписей избирательно публиковались в специальных изданиях для служебного пользования (ДСП). Доступ к ним был ограничен, и для ознакомления с ними было необходимо получить специальное разрешение. Они публиковались типографиями центральных статистических управлений ограниченным тиражом, обычно в 200–300 экземпляров. На титульном листе каждого такого сборника кроме грифа «ДСП» указывался порядковый номер экземпляра. Результаты переписей населения 1970 и 1979 гг. были опубликованы в десяти томниках для закрытого использования. Причем последний из них в период перестройки был переиздан и стал общедоступным.

В дополнение к упомянутому выше изданиям статистические управления СССР и РСФСР публиковали широкий спектр самых разных тематических сборников. Часть из них была передана в специализированные фонды библиотек научно-исследовательских институтов. В них информация о населении представлялась более подробно, хотя зачастую тоже в закамуфлированной форме. К примеру, в сборнике

«Возрастной состав и состояние в браке населения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.)», изданном в 1980 г., возрастной состав обозначен такими когортами, которые существенно затрудняли расчеты воспроизводства и сравнения с другими переписями (0–2 года, 3–6, 7–9 лет и т. п.).

Как бы то ни было, они были удобны тем, что сведения в них нередко публиковались в сопоставлении с предыдущими переписями, по укрупненным демографическим группам⁷. Местные управления статистики тоже издавали аналогичные сборники, но уже применительно к населению областей, краев и республик⁸. В настоящее время доступ к ним в тех библиотеках, где они сохранились, является свободным.

Результаты последней советской переписи (1989 г.) были обнародованы в небольших брошюрах⁹. Более подробные материалы были подготовлены, однако распад Советского Союза не позволил их опубликовать. Часть сборников по Российской Федерации была издана в 1990–1991 гг.¹⁰

Много сведений о переписи 1989 г. было издано местными статистическими управлениями¹¹. В случае недостатка статистических источников можно обратиться к сборникам материалов Всероссийской переписи 2002 г. В них информация часто представлялась в сравнении с предыдущей переписью¹². Однако следует помнить о том, что в отличие от 1989 г. в 2002 г. особый порядок переписи населения уже не применялся, а некоторые регионы поменяли свои административные границы.

Точность переписей

Советские переписи населения, проводимые после войны, отличались высокой точностью. Так, в 1959 г. в результате проверок были выявлены 789,0 тыс. лиц, неучтенных в ходе переписи, что составило 0,37% от общего количества жителей

⁷ Возрастной состав населения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г.). Москва : ЦСУ РСФСР, 1962. (ДСП). 476 с.; Национальный состав населения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1970 г.). Москва : ЦСУ РСФСР, 1975. (ДСП). 200 с.; Городские поселения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.). Москва : ЦСУ РСФСР, 1980. (ДСП). 150 с.

⁸ См., напр.: Распределение постоянного населения Омской области и г. Омска по общественным группам, источникам средств существования, отраслям народного хозяйства, возрасту и отдельным занятиям (по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г.). Омск : Стат. упр. Омск. обл., 1973. (ДСП). 178 с.; Население Новосибирской области (итоги Всесоюзной переписи на 15 января 1959 г.). Новосибирск : Стат. упр. Новосиб. обл., 1961. (ДСП). 55 с.; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Кемерово : Стат. упр. Кемер. обл., 1971. (ДСП). 87 с.

⁹ Население СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. Москва : Госкомстат СССР, 1990. 45 с.

¹⁰ Городские поселения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. Москва : Госкомстат РСФСР, 1991. 270 с.; Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. Москва : Госкомстат РСФСР, 1990. 747 с.; Возрастной состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. Москва : Госкомстат РСФСР, 1990. 373 с.

¹¹ Национальный состав населения Алтайского края (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года). Барнаул : Упр. стат. Алт. края, 1991. 145 с.; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Вып. 5. Половозрастной состав. Кемерово : Кемеровостат, 1990. 129 с.; Краткая социально-демографическая характеристика населения Томской области по данным Всесоюзных переписей 1979, 1989 гг.: стат. сб. № 4. Томск : Томкстат, 1990. 210 с.

¹² Итоги Всероссийской переписи населения – 2002: стат. сб.: в 11 ч. Ч. 2. Возрастно-половой состав населения Тюменской области. Тюмень : Тюменьстат, 2004. 471 с.; Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года по городу Омску: стат. сб. Омск : Омкстат, 2005. 215 с.

страны. В дальнейшем этот показатель снизился с 0,25% в 1970 г. до 0,12% в 1979 г. В 1989 г. он несколько вырос – до 0,14 %.

Впрочем, внутри страны ситуация с численностью населения была несколько иной. Местоположение определенных групп граждан политическое руководство страны считало необходимым держать в тайне.

Это относилось к военнослужащим советской армии, переписываемым по месту службы, но которые в итогах переписей учитывались в местах призыва; военным строительным подразделениям различных министерств и ведомств; воензированной охране; персоналу министерства иностранных дел¹³. Особый порядок переписи распространялся также на сотрудников местных органов КГБ и работников отдельных промышленных предприятий¹⁴. Не выделялись в переписных систематизированных таблицах и закрытые города, население которых распределялось по разным регионам страны. Методика и принципы, регулирующие распределение переписываемого в особом порядке населения по районам страны в довоенное время, ранее описаны в литературе и вряд ли претерпели изменение в поздний период [14, с. 51–60].

Получить изначальные, не измененные демографические данные сейчас вряд ли представляется возможным. Для этого необходимо найти и проанализировать большое количество материалов из специализированных архивов, в которых содержались бы конкретные сведения о приписках к населению, и неизвестно сохранились ли они вообще. Например, исследователи, занимавшиеся проблематикой закрытых городов, привлекали другие данные [15, с. 131].

По оценкам В. Б. Жиромской, которые сделаны на основе последней довоенной переписи 1939 г., расхождение с реальными данными составляет примерно 2%. Такие размеры приписок в целом являются вполне приемлемыми и допустимыми. Разработанный автором альтернативный метод определения исходной численности населения предполагает привлечение данных, вычисленных еще в советское время, и последующих перерасчетов, осуществленных от результатов переписи 2002 г.

Согласно статистическим данным, опубликованным в сборнике «Численность, состав и движение населения в РСФСР» (1990 г.), население Кемеровской области в начале 1990 г. составило 3 176,3 тыс. человек. Перерасчеты, осуществленные на основе данных Всероссийской переписи 2002 г., показали, что в 1990 г. население Кузбасса в действительности насчитывало 3 099,2 тыс. человек. Искусственное превышение составило 2,5%, что и является припиской к реальному числу жителей области, так как после распада СССР особый порядок при проведении переписей уже не применялся.

В ходе исследования было установлено, что городское население Новосибирской области тоже было завышено на 1,7%. В то же время в Омской области и Алтайском крае расчетная разница оказалась минимальной. В Тюменской области,

¹³ Материалы Всесоюзной переписи населения (численность населения сельских Советов, района, поселка). Усть-Ордынский окружной государственный архив (далее УООГА). фр.–92, оп. 1, д. 195а, л. 64–68.

¹⁴ Расчеты численности населения по переписи за 1989 год. Государственный архив Забайкальского края (далее ГАЗК). фр.–1645, оп. 19, д. 19, л. 55.

наоборот, численность горожан в советское время занижалась на 0,5%. Более всего преуменьшалось городское население Томской области (на 6,2%), где располагался г. Северск – один из крупнейших закрытых городов страны. Преувеличение для РСФСР в целом оказались незначительным – только 0,5% в силу величины городского населения республики. При этом для всего населения завышение оказалось меньшим – 0,3%.

Следует отметить, что выявленные числовые несоответствия не оказывают существенного влияния на расчеты показателей движения населения, за исключением периода с 1989 по 1990 г., где такие переписки существенно искажают естественный прирост и миграцию за 1989 г.

Таким образом, представленные расчеты показывают хорошую достоверность хранящихся в архивах переписных данных в свете время от времени возникающих дискуссий относительно точности или правдивости советской демографической статистики рассматриваемого периода.

С прикладной точки зрения, это знание дает возможность точнее подсчитать погодовой механический прирост какого-либо региона, к примеру, в 1985–2000 гг. Обычно, при использовании сведений о численности населения на начало года одновременно и советских, и постсоветских статистических сборников (вместе с данными о естественном приросте) расчетное сальдо миграции в 1989 г. явно выпадает из общего ряда из-за своих значительных размеров в ту или иную сторону. В связи с чем для определения механического прироста в 1985–1989 гг. следует использовать материалы советского статистического сборника с данными о численности населения на начало года вплоть до 1990 г., а в дальнейшем для 1990–2000 гг. использовать уже сведения постсоветского статистического сборника. Результирующее расчетное сальдо миграции за весь период будет менее искаженным.

Перед войной наблюдалась проблема возрастной аккумуляции, то есть концентрации населения в возрастах, оканчивающихся на цифры 0 или 5. Это явление было вызвано неточностями, возникающими при ответах на вопросы о возрасте: люди могли не помнить свой точный возраст, сознательно преувеличивать или занижать его. С ростом образованности населения коэффициент аккумуляции (индекс Уипла) уменьшался. Введение с 1970 г. в переписные программы вопроса о дате рождения привело к практически полному ее исчезновению.

Заключение

В ходе нашей работы было установлено, что на основе материалов Всесоюзных переписей можно реконструировать картину демографического развития страны. Несмотря на то, что программы не полностью совпадают, они дают возможность выявить важнейшие тенденции и закономерности в численности, половозрастном, социально-классовом, национальном составе городского населения. Больше всего трудностей возникает при использовании только опубликованных материалов, так как они иногда плохо сопоставимы друг с другом.

Исключительной ценностью обладают материалы об итоговой рождаемости, так как их можно использовать при исследовании генеральных тенденций демографического перехода населения отдельных республик и национальностей. В то же время их надлежит подкреплять расчетными показателями рождаемости

в условных поколениях, которые сразу же реагируют на изменения в конкретной исторической обстановке. Опираясь на материалы о миграции, можно получить представление о мобильности населения, но их значимость при определении количественных параметров межрегиональных перемещений населения не столь высока. Таким образом, при изучении миграций так же, как и в случае с рождаемостью, следует привлекать данные текущего учета населения.

Отечественные переписи в сравнении с переписями развитых западных стран обычно в содержательном плане беднее. Так, если в 1989 г. в советской переписи было 25 вопросов, то в США в 1990 г. – 71. В странах Запада, например, могли задаваться вопросы об участии в предыдущих войнах, о курении, о характере прошлой трудовой деятельности, физических недостатках, которые могут дать дополнительную полезную для ученого-демографа информацию.

На сегодняшний день большую часть переписных материалов можно без особых затруднений найти в центральных и региональных архивах и библиотеках. Сложности могут возникнуть лишь при сборе отдельных редко встречающихся сведений, которые, как правило, еще не переданы в архивы из ведомственных хранилищ. Переписи в целом обладают высокой точностью. Несмотря на то, что государство стремилось скрыть месторасположение отдельных категорий граждан, их совокупная доля была сравнительно невелика, следовательно, отклонения от реальной численности населения не являлись существенными. При этом важно помнить, что переписи дают информацию о населении страны в заранее заданный момент времени. Для понимания процессов воспроизводства необходимы сведения текущего учета населения.

Список литературы

1. Киселева, Г. П. О чем рассказывают переписи населения / Г. П. Киселева, А. Я. Кваша. Москва : Финансы и статистика, 1983. 103 с.
2. Мерков, А. М. Демографическая статистика (статистика населения). Краткое пособие для врачей. Москва : Медгиз, 1959. 188 с.
3. Елисеева, И. И. История переписей населения в России / И. И. Елисеева, А. Л. Дмитриев, В. Ю. Гессен [и др.]. Москва : Голден-Би, 2013. 427 с. ISBN 978-5-901124-85-7. EDN [ZSQROJ](#).
4. Жиромская, В. Б. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 г. / В. Б. Жиромская, И. Н. Киселев, Ю. А. Поляков. Москва : Наука, 1996. 152 с. ISBN 5-02-009756-X. EDN [PXPBNH](#).
5. Исунов, В. А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2000. 242 с. ISBN 5-87550-101-4. EDN [TZVTFP](#).
6. Исунов, В. А. Статистические источники по демографической истории России периода Великой Отечественной войны. Сыктывкар : Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2011. 20 с. EDN [YWSKHJ](#).
7. Безносова, Н. П. Новые документы по статистике населения Коми АССР за 1937–1989 гг. // Историческая демография. 2018. № 1 (21). С. 94–113. EDN [ZBANFJ](#).
8. Жиромская, В. Б. К истории переписного дела в России: Всеобщие переписи населения XX века / В. Б. Жиромская, Г. Е. Корнилов // Институты развития человеческого потенциала в условиях современных вызовов. Сб. ст. XI Уральского демографического форума: в 2 томах. Т. 1. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2020. С. 28–42. EDN [YFKPPJ](#).
9. Пешина, Э. В. Статистический учет коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России с 1897 по 2010 гг. // Парадигмы и модели демографического развития. Сб.

ст. XII Уральского демографического форума. Т. 1. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2021. С. 160–165. DOI [10.17059/udf-2021-1-20](https://doi.org/10.17059/udf-2021-1-20). EDN [AIXUEQ](https://www.edn.ru/AIXUEQ).

10. Демографическая история России и регионов. Вып. 1: проблемы источников. Сборник научных трудов / Отв. ред. В. А. Исупов. Новосибирск : Апельсин, 2016. 303 с. ISBN 978-5-91705-002-1. EDN [WVBQFJ](https://www.edn.ru/WVBQFJ).

11. Дашинамжилов, О. Б. Демографическое развитие автономных округов России в 1960-е – 1980-е гг.: проблемы источников / О. Б. Дашинамжилов, В. В. Лыгденова // Исторический курьер. 2019. № 4 (6). С. 166–173. DOI [10.31518/2618-9100-2019-4-16](https://doi.org/10.31518/2618-9100-2019-4-16). EDN [EGPKEX](https://www.edn.ru/EGPKEX).

12. Население Западной Сибири в XX веке / Отв. ред. Н. Я. Гуцин, В. А. Исупов. Новосибирск : Изд-во Сибирского отделения РАН, 1997. 169 с.

13. Демографическая история Западной Сибири (конец XIX–XX вв.) / Отв. ред. В. А. Исупов. Новосибирск : НИЦ «Апостроф», 2017. 350 с. ISBN 978-5-93889-344-3. EDN [WBUSWT](https://www.edn.ru/WBUSWT).

14. Жиромская, В. Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. Москва : РОССПЭН, 2001. 279 с. ISBN 5-8243-0212-X. EDN [SMXZLP](https://www.edn.ru/SMXZLP).

15. Реут, Г. А. Закрытые административно-территориальные образования Сибири: социализм за колючей проволокой. Красноярск : КГАУ, 2012. 350 с. ISBN 978-5-94617-281-3. EDN [QVKTKD](https://www.edn.ru/QVKTKD).

Благодарности и финансирование

Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования «Социально-экономический потенциал восточных регионов России в XX – начале XXI вв.: стратегии и практики управления, динамика, геополитический контекст» (FWZM-2024-0005).

Сведения об авторе

Дашинамжилов Одон Борисович, доктор исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории Сибирского отделения РАН, Новосибирск, Россия.

Контактная информация: e-mail: odon@bk.ru; ORCID ID: [0000-0002-0938-2290](https://orcid.org/0000-0002-0938-2290); ПИНЦ SPIN-код: [6092-0713](https://www.spin.ru/6092-0713); Web of Science Researcher ID: [H-7817-2017](https://orcid.org/H-7817-2017); Scopus Author ID: [55531615500](https://orcid.org/55531615500).

Статья поступила в редакцию 06.05.2025; принята в печать 08.07.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

ALL-UNION CENSUSES OF 1959–1989 AS A SOURCE OF HISTORICAL AND DEMOGRAPHIC DATA ON THE URBAN POPULATION

Odon B. Dashinamzhilov

Institute of History, Siberian Branch RAS, Novosibirsk, Russia

E-mail: odon@bk.ru

For citation: Dashinamzhilov, O. B. All-Union Censuses of 1959–1989 as a Source of Historical and Demographic Data on the Urban Population. *DEMIS. Demographic Research*. 2025. Vol. 5, No. 3. Pp. 45–60. DOI [10.19181/demis.2025.5.2.3](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.2.3). (In Russ.)

Abstract. This article analyzes the content of four All-Union Population Censuses (1959, 1970, 1979 and 1989) using methods of internal criticism and comparative analysis of sources. The analysis includes systematized data stored in state archives across the country and statistical compilations published for official purposes. The study found that the censuses were an accurate source of statistical information. The proportion of people not counted declined and did not exceed 0.4 percent of the total USSR population. Information about regions and republics was not always accurate due to policies of the government to hide information about certain categories of population, such as military personnel, KGB agents, and workers in certain industries. This paper suggests a method for estimating population growth based on Soviet data and

the 2002 Russian census. Increments were small in Russia as a whole and were greatest in areas with closed cities. They had little impact on estimates of natural growth and migration, except in the period 1989–1991. Most census data is available for research in central and local archives and some libraries, but some information may be missing or not transferred from departments to archives. The Russian State Archives of Economics have the most comprehensive data. Some statistics have been published, including collections for official use, which are valuable. The results allow scientists to understand trends in population numbers, social classes, ages, genders, ethnicities, and dynamics during this period. In future, it may be possible to create specific tables for each census with detailed information.

Keywords: historical demography, sources, All-Union Population Censuses, census accuracy, census availability, Soviet Union, statistics

References

1. Kiseleva, G. P., Kvasha, A. Ya. *O chem rasskazyvayut perepisi naseleniya*. [What do the population censuses tell us?] Moscow : Finansy i statistika Publ., 1983. 103 p. (In Russ.).
2. Merkov, A. M. *Demograficheskaya statistika (statistika naseleniya)* [Demographic statistics (population statistics)]. A short guide for doctors. Moscow : Medgiz Publ., 1959. 188 p. (In Russ.).
3. Eliseeva, I. I., Dmitriev, A. L., Gessen, V. Yu. [et al.]. *Istoriya perepisei naseleniya v Rossii* [The history of population censuses in Russia]. Moscow : Golden-Bi Publ., 2013. 427 p. ISBN 978-5-901124-85-7. (In Russ.).
4. Zhiromskaya, V. B., Kiselev, I. N., Polyakov, Yu. A. *Polveka pod grifom «sekretno»: Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1937 g.* [Half a century classified as "secret": The All-Union Population Census of 1937]. Moscow : Nauka Publ., 1996. 152 p. ISBN 5-02-009756-X. (In Russ.).
5. Isupov, V. A. *Demograficheskie katastrofy i krizisy v Rossii v pervoi polovine XX veka: Istoriko-demograficheskie ocherki* [Demographic catastrophes and crises in Russia in the first half of the 20th century: Historical and demographic essays]. Novosibirsk : Sibirskiy Khronograf Publ., 2000. 242 p. ISBN 5-87550-101-4. (In Russ.).
6. Isupov, V. A. *Statistical Sources on the Demographic History of Russia During the Great Patriotic War*. Syktyvkar : Institute of Language, Literature and History of Komi SC Ural Branch RAS, 2011. 20 p. (In Russ.).
7. Beznosova, N. P. New Documents on Statistics of the Population of the Komi ASSR for 1937–1989. *Historical Demography*. 2018. No. 1 (21). Pp. 94–113. (In Russ.).
8. Zhiromskaya, V. B., Kornilov, G. E. On the History of the Census Business in Russia: General Population Censuses of the 20th Century. In : *Instituty razvitiya chelovecheskogo potentsiala v usloviyakh sovremennykh vyzovov* [Institutions of human potential development in the context of modern challenges] : Collection of articles of the XI Ural Demographic Forum: in 2 volumes. Vol. 1. Ekaterinburg : Institute of Economics Ural Branch RAS, 2020. Pp. 28–42. (In Russ.).
9. Peshina, E. V. Statistical Registration of Russian Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East from 1897 to 2010. In : *Paradigms and models of demographic development*. Collection of articles of the XII Ural Demographic Forum. Vol. 1. Ekaterinburg : Institute of Economics Ural Branch RAS, 2021. Pp. 160–165. DOI [10.17059/udf-2021-1-20](https://doi.org/10.17059/udf-2021-1-20). (In Russ.).
10. *Demograficheskaya istoriya Rossii i regionov. Vyp. I: problemy istochnikov* [Demographic history of Russia and its regions. Vol. I: Problems of source studies]. Collection of scientific papers. Ed. By V. A. Isupov. Novosibirsk : Apel'sin Publ., 2016. 303 p. ISBN 978-5-91705-002-1. (In Russ.).
11. Dashinamzhilov, O. B., Lygdenova, V. V. Demographic Problems of Autonomous Regions of Russia in 1960–1980s: Problems of Sources. *Historical Courier*. 2019. No. 4 (6). Pp. 166–173. DOI [10.31518/2618-9100-2019-4-16](https://doi.org/10.31518/2618-9100-2019-4-16). (In Russ.).
12. *Naselenie Zapadnoi Sibiri v XX veke* [The population of Western Siberia in the 20th century]. Ed. by N. Ya. Gushchin, V. A. Isupov. Novosibirsk : Siberian Branch RAS Publ., 1997. 169 p. (In Russ.).
13. *Demograficheskaya istoriya Zapadnoi Sibiri (konets XIX–XX v.)* [Demographic history of Western Siberia (late 19th–20th centuries)]. Ed. by V. A. Isupov. Novosibirsk : Institute of History, Siberian Branch RAS Publ., 2017. 347 p. ISBN 978-5-93889-344-3. (In Russ.).
14. Zhiromskaya, V. B. *Demograficheskaya istoriya Rossii v 1930-e gg. Vzgl'yad v neizvestnoe* [Demographic history of Russia in the 1930s. A investigate the unknown]. Moscow : ROSSPEN Publ., 2001. 277 p. ISBN 5-8243-0212-X. (In Russ.).

15. Reut, G. A. *Zakrytye administrativno-territorial'nye obrazovaniya Sibiri: sotsializm za kolyuchei provolokoi* [Closed administrative-territorial formations of Siberia: socialism behind barbed wire]. Krasnoyarsk : Krasnoyarsk State Agrarian University Publ., 2012. 349 p. ISBN 978-5-94617-281-3. (In Russ.).

Acknowledgments and financing

The article was prepared as part of the state task of the Ministry of Education and Science "Socio-Economic Potential of the Eastern Regions of Russia in 20-21 Centuries: Management Strategies and Practices, Dynamics, Geopolitical Context" (FWZM-2024-0005).

Bio note

Odon B. Dashinamzhilov, Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History, Siberian Branch RAS, Novosibirsk, Russia.

Contact information: e-mail: odon@bk.ru; ORCID ID: [0000-0002-0938-2290](https://orcid.org/0000-0002-0938-2290); RSCI SPIN-code: [6092-0713](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=6092-0713); Web of Science Researcher ID: [H-7817-2017](https://orcid.org/H-7817-2017); Scopus Author ID: [55531615500](https://orcid.org/55531615500).

Received on 06.05.2025; accepted for publication on 08.07.2025.

The author has read and approved the final manuscript.